

Глава 1

ПРОПАВШИЙ КОРОЛЬ

Я прожил долгую жизнь. Не такую долгую, как некоторые другие обитатели Фейриленда. Плутишка Робин, например, старше меня на несколько сотен лет (хотя по его поведению этого не скажешь). Король Оберон, королева Титания и королева Мэб еще древнее, они архаичные существа, с силой которых не сравнится никто в Небыли. Я не так стар и не так могущественен, как они, но даже по меркам фейри давно существую на свете. В Небыли я всем известен, мое имя узнают, некоторые даже меня боятся. Я побывал в отдаленных уголках волшебной страны и видел то, чего не видел никто другой: ночные кошмары, драконов, Край Мира. Я проходил невозможные испытания, успешно справлялся с невыполнимыми задачами и убивал непобедимых чудовищ.

Ничто вышеперечисленное не подготовило меня к роли отца.

Лицо Меган в неверном свете Дикого леса казалось чересчур бледным. Она пристально смотрела на Глюка, Железного фейри, который своим заявлением только что перевернул наш мир с ног на голову.

«Тачстоуна больше нет, а принц Кирран, король Забытых, исчез».

— Потрудись объяснить, Глюк, — велела Меган. Хоть ее голос звучал спокойно и твердо, в нем слышалась дрожь. — Что значит Кирран исчез? И что случилось с Тачстоуном?

— Ваше Величество. — Глюк склонил голову, и молния в его волосах замерцала приглушенным фиолетовым светом. — Простите, но я знаю только то, что сообщил гонец. Тачстоун исчез, принц Кирран тоже. Увы, я не могу рассказать вам больше.

Кирран. Страх скрутил мои внутренности. Я боялся не за себя самого, а за сына, который, несмотря на заверения, так и не научился держаться подальше от неприятностей. Еще до его рождения появилось пророчество, провозглашавшее его либо спасителем, либо разрушителем, и вся Небыль следила за тем, кем он станет. Долгие годы мы с Меган растили его, стараясь не позволять предсказанию оказывать на нас влияние, при этом отдавая себе отчет, что однажды придется столкнуться с последствиями решения Киррана.

Пророчество сбылось с появлением нового могущественного врага, угрожающего всему Фейриленду. Госпожа, первая правительница Небыли, разгневанная тем, что ее бывшие владения прекрасно обходятся без нее, заручилась поддержкой Забытых и развязала войну со всеми дворами. Она обещала им новый мир, в котором люди снова будут бояться фейри и поклоняться им и где никто не померкнет оттого, что его существование стерлось из памяти живущих. Она потребовала роспуска дворов и отступления правителей Фейриленда, которым надлежало признать ее истинной и единственной королевой Небыли. Те, естественно, отказались, и началась война с Забытыми.

Тогда-то Кирран и сделал выбор — в пользу Разрушителя. Он предал свой двор, отвернулся от семьи и присоединился к Госпоже, стремящейся завоевать Небыль. Хотя я и знал, что нельзя исключать подобный исход, поскольку об этом говорилось в пророчестве, поступок сына все равно стал сокрушительным ударом и для Меган, и для меня. Кирран упрям, склонен к идеализации, и если что-то задумал, повлиять на него невозможно; при всем при этом я и мысли не допускал, что он способен перейти на сторону врага.

Меган тихо вздохнула. Я чувствовал ее внутреннюю борьбу: с одной стороны, желание узнать, что случилось с сыном, с другой — обязанности и

обязательства Железной Королевы. Фейриленд по-прежнему в опасности. Мы только что вернулись из Дикого леса после схватки с новым злобным чудовищем, которое едва нас всех не убило. Оно наносило удары такой мощи, что у меня до сих пор болят мышцы, а тело усеяно синяками и кровоподтеками. Нас было пятеро: я, Железная Королева, Плутишка Робин, Железный фейри, зовущийся Углеедом, и Забытая по имени Никс. Даже в таком составе нам едва удалось одолеть тварь. А когда мы это сделали, узнали, что угроза для Небыли отнюдь не миновала. На самом деле все только начиналось.

Меган это было известно. Фейриленд словно накрыло тенью, в которой звучало эхо нового пророчества, грозящего разразиться страшной бурей: *«Это начало конца. Надвигаются Сумерки. Фейри и прочие существа, живущие под солнцем, обречены»*.

Шагнув к Меган, я положил руки ей на плечи и ощутил, как они дрожат под моими ладонями. Склонившись к ее уху, я прошептал:

— Я найду его, Меган. Если требуется, возвращайся в Маг Туиред, а я возьму Пака и Грима, и мы отправимся на поиски Киррана. Грим приведет нас в Тачстоун, а уж там посмотрим, что именно случилось и куда подевался наш сын. На этот раз тебе не обязательно идти с нами...

— Нет. — Протянув руку, она сжала мою ладонь. — Мне нужно знать, что произошло с Тач-

стоуном, почему он внезапно исчез. Если в его разрушении повинен очередной монстр, тебе понадобится моя помощь, чтобы уничтожить врага. Кроме того... — Она ненадолго замолчала, и по ее лицу тенью промелькнула боль. — Если что-то стряслось с Кирраном, если одно из этих существ добралось до него, как прежде до Пака, я хочу знать. Хочу увидеть своими глазами. Мы оба должны поддержать сына. Возможно, этого будет достаточно, чтобы помочь ему стать прежним.

Внутри у меня все похолодело. Монстр, с которым мы сражались и которого убили, не был похож ни на что, когда-либо виденное мной прежде: он являл собой физическое воплощение ненависти, ярости, страха и отчаяния. Он отравлял землю, по которой ступал, оскверняя все вокруг темными чарами и негативными эмоциями, и, что куда ужаснее, проявлял худшую сторону любого живого существа, к которому прикасался. Я видел это воочию на примере Пака, когда он превратился в фейри, снедаемого ревнивым гневом и ядовитой злобой, то есть в прежнего Плутишку Робина. Того, кто до сих пор таил на меня обиду за то, что я украл у него Меган, и не забыл обо всех моих попытках убить его.

Не то чтобы я винил его в этом.

К счастью, Паку удалось побороть тьму и вернуться к своей обычной, беззаботной и дерзкой

сущности. Но я знал, о чем думает Меган, и разделял ее страх. Кирран уже доказал, что способен попать и предать все, что любит. Неужели, отправившись в Междумирье, мы обнаружим, что наш сын опять превратился в бездушного врага?

Я наклонился к самому уху Меган. Почувствовав, что она крепче сжимает мою руку, пообещал чуть слышно:

— Мы найдем его. Найдем и вернем домой, чего бы нам это ни стоило.

Она кратко кивнула и, отступив на шаг, посмотрела на Глюка, который по-прежнему стоял на коленях.

— Ты хорошо поработал, — обратилась она к своему первому полководцу. — Возвращайся в Маг Туиред. Береги наших подданных. А я отправляюсь на поиски принца Киррана. Вернусь, как только смогу.

— Конечно, Ваше Величество, — поддакнул Глюк, хотя я знал, что ему хотелось бы возразить. Первому полководцу не нравилось, когда оба правителя Маг Туиред покидали Железное Королевство на неопределенное время. Но, будучи знаком с Меган достаточно долго, он просто склонил голову и ответил: — Удачи и безопасного пути вам обоим. Я буду охранять город до вашего возвращения.

Повернувшись, Меган обвела взглядом остальных членов группы. Пак опирался о ствол дерева,

скрестив руки на груди; его ярко-рыжие волосы пламенели во мраке. Стоящая рядом с ним фигура в плаще с капюшоном молча наблюдала за происходящим и, казалось, сливалась с тенями. Меган понадобилось мгновение, чтобы ее рассмотреть.

— Никс, — обратилась она к ней, — ты — Забытая и принадлежишь ко двору Киррана. Похоже, Тачстоуна больше нет, а король исчез. Можешь ли ты раздвинуть Завесу и провести нас в Между-мирье?

Сереброволосая фейри с кожей цвета сумерек и золотистыми глазами подняла голову, на ее лице отразилась решимость.

— Да, Ваше Величество, — ответила она. — Если Кирран в опасности, я должна немедленно найти его. Когда вы хотите отправиться в путь?

— Прямо сейчас. — Меган окинула Пака и Угледа внимательным взглядом. — Для всех нас настали смутные времена, — объявила она. — Фейриленд под угрозой. Что-то грядет, но никто не знает, что это такое и когда случится — только то, что оно близко. Правители и лидеры дворов должны знать о новой угрозе. Углеед... — Она посмотрела на большого Железного фейри, который тут же приосанился. — Не сомневаюсь в твоём желании помочь нам найти Киррана, но мне нужно, чтобы ты вернулся на Обсидиановые равнины и рассказал Шипастому о произошедшем. Ему следует знать о происходящем.